

УДК 340

**Белова Светлана Леонидовна**

аспирантка,

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

[usk-belova@mail.ru](mailto:usk-belova@mail.ru)

**Расцветаева Оксана Анатольевна**

аспирантка,

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

[rastsvetaeva77@mail.ru](mailto:rastsvetaeva77@mail.ru)

**Чапурко Татьяна Михайловна**

кандидат юридических наук,

доктор политических наук, профессор, профессор,

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

[chapurko@mail.ru](mailto:chapurko@mail.ru)

**Svetlana L. Belova**

graduate student,

Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin

[usk-belova@mail.ru](mailto:usk-belova@mail.ru)

**Oksana A. Rastsvetaeva**

graduate student,

Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin

[rastsvetaeva77@mail.ru](mailto:rastsvetaeva77@mail.ru)

**Tatyana M. Chapurko**

candidate of legal Sciences,

doctor of political science, Professor,

Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin

[chapurko@mail.ru](mailto:chapurko@mail.ru)

**СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА  
РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ  
КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА И МОШЕННИЧЕСТВА**

**COMPARATIVE - LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATION  
RUSSIA AND FOREIGN STATES IN THE SPHERE  
CRIMINAL BANKRUPTCY AND FRAUD**

*Аннотация.* Авторами предлагается политико-правовой анализ основных критериев квалификации криминального банкротства и мошенничества в России и некоторых зарубежных государства (Франции, Германии, Испании), в результате которого преступления в сфере банкротства должны быть детально дифференцированы исходя из принципиальных различий объективной стороны. Предложения авторов также направлены на расширение субъектов криминального банкротства и конструирование норм уголовного закона о криминальном банкротстве по типу формальных.

**Ключевые слова:** криминальное банкротство, несостоятельность (банкротство), юридическое лицо, мошенничество в банкротстве, криминальные схемы в банкротстве

**Annotation.** *The authors propose a political and legal analysis of the main qualification criteria for criminal bankruptcy and fraud in Russia and some foreign states (France, Germany, Spain), as a result of which bankruptcy crimes should be differentiated in detail based on the fundamental differences of the objective side. The authors' proposals are also aimed at expanding the subjects of criminal bankruptcy and designing the norms of the criminal law on criminal bankruptcy as formal.*

**Keywords:** *criminal bankruptcy, insolvency (bankruptcy), legal entity, bankruptcy fraud, criminal schemes in bankruptcy*

Общая идея конкурсного производства, лежащая в основе законодательства в сфере экономических отношений, состоит в том, чтобы при дефиците средств для удовлетворения требований всех кредиторов борьбу за активы должника направить в цивилизованное русло и предотвратить возможность удовлетворения требований одних кредиторов против интересов других. Процедуры банкротства должны рассматриваться в качестве инструмента внешнего управления во избежание фатального кризиса должника и наступления убытков у его кредиторов. Так, исторический разрыв в формировании российского законодательства о банкротстве и проводимые в 1990-е годы социально-экономические и политико-правовые реформы в России имели не только положительный (как устранение дефицита товаров), но и отрицательный эффект, и в том числе появление новых видов экономических преступлений. Но и теперь, по прошествии 20 лет в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [1] признается наличие высокого уровня криминальной экономики и ее коррумпированности, когда теневая экономика стала частью экономики в целом, оказывает негативное влияние на многие экономические процессы. Однако статистические данные не отражают истинной картины, поскольку недостаточна регламентация и определение четких категорийных и классифицирующих понятий, оценочных категорий для квалификации дифференцированных преступлений в сфере банкротства.

По нашему мнению, криминальное банкротство – это один из секторов теневой экономики и Орлова Л.А. относит его к специфическому виду мошенничества, завуалированному под гражданское правонарушение[2].

До и в период подготовки Уголовного кодекса Российской Федерации (1996г.) [3] действовали гражданские нормы, содержащие ряд технико - юридических ошибок, казуистичных правовых предписаний. Существенным недостатком была явно прокредиторская политика законодателя, не нацеленная на оздоровление предприятия, только на смену собственника либо на далеко необъективный раздел активов между кредиторами, что достаточно часто приводило к фактическому противоправному захвату контроля над предприятием. Нередко сами руководители применяли механизм банкротства с целью незаконной приватизации предприятия, создавая для этого фиктивную задолженность. Реализация таких криминальных схем породила целый класс новых

частных собственников, как ожидалось, призванных обновить активы предприятий, освободить их от долговых обязательств, что должно было способствовать созданию новых рабочих мест, развитию малого и среднего бизнеса. Но в результате такая деятельность привела к разорению промышленного комплекса, спаду производства и сокращению рабочих мест.

В современных социально-экономических и политико-правовых условиях действующее уголовное законодательство формулирует составы криминального банкротства за фиктивное и преднамеренное банкротство, а также за незаконные действия при банкротстве (статьи 195 - 197 УК РФ) по типу материальных, имеющих «бланкетный» характер, что в правоприменительной практике ведет к негативным процессуальным последствиям, поскольку проблематично установить причинно-следственную связь между наступлением имущественного ущерба и действиями, которые законодательно в Уголовном кодексе РФ четко не квалифицированы и не дифференцированы в условиях активного социально - экономического роста страны. Дискуссионным в правоприменительной практике остается вопрос разграничения преступлений, связанных с криминальным банкротством и с квалификацией мошенничества. Мошенничество предполагает причинение прямого ущерба имуществу собственника, но статьи криминального банкротства указывают на возникновение ущерба кредиторам, которые имеют только обязательственное право требования определенной доли имущества должника, при этом право собственности на имущество должника у них отсутствует. Также ущерб возникает ввиду уменьшения имущественной массы должника, упущенной выгоды, в виде утраченных долей кредиторов, в уменьшении налоговой базы и т.д. – иными словами, любое корыстное извлечение субъектом преступления материальных выгод для себя или других лиц. На практике фиктивные и незаконные сделки уже имеют более или менее сформировавшиеся критерии для квалификации.

В отличие от российской правовой модели регулирования «криминального банкротства» в зарубежных странах действующие средства регулирования – это исторически сложившиеся, естественным образом сформулированные - продукты многовековой судебной практики. В основном все виды моделей банкротства можно разделить на а) продолжниковые и б) прокредиторские. И большинство стран занимает промежуточную позицию между соотношением (балансом) между степенью ущемления интересов кредиторов и сохранением действующих предприятия.

Законодательство Франции регулирует отношения в сфере банкротства не только положениями Уголовного кодекса Франции, но и специальным Законом «О восстановлении предприятий и ликвидации их имущества в судебном порядке №85-98» от 25 января 1985 г.[4]

Продолжниковая правовая концепция Франции сформировалась примерно в 70-е годы XX века под влиянием целого ряда экономических изменений в Европейском Союзе. Конкурсное законодательство стало использоваться французским правительством как средство нейтрализации действий каждого нового вызова французской экономике: Великобритания и Германия вошли со своими инвестициями в сектор французского производства, а местные банки

стали вытесняться более жесткими в своих требованиях и регламентах банками США и Великобритании. Эти обстоятельства привели к тому, что законодатель практически свел к нулю процессуальные возможности кредиторов в конкурсном производстве, поскольку проблемы иностранного капитала французское правительство мало интересовало. Российские специалисты называют такое банкротство «радикально продолжниковым» [5, с. 32]

Результатом реформы французского конкурсного законодательства в 2005 году стало введение новой процедуры, заимствованной в Главе 11 Кодекса о несостоятельности США, процедуры сохранения предприятия. В целом, законодательство Франции характеризуется хорошо регламентированными реабилитационными процедурами как на досудебной стадии (либо просить суд назначить поверенного *ad hoc*, либо ходатайствовать об открытии примирительного производства), так и на стадии судебного производства (процедура судебного восстановления предприятия). Таким образом, в регулировании конкурсного процесса наблюдается цель французского законодателя, обусловленная обеспечением условий для восстановления предприятия должника является. Все регламентированные средства защиты являются естественными и закономерными продуктами судебной практики (например, требования к фигуре поверенного *ad hoc*, процедура сохранения предприятия).

Криминальные банкротства во Франции наказываются достаточно мягко – до трех лет лишения свободы, на практике отдается предпочтение наказанию в виде штрафных санкций, конфискации и афиширования приговора. Указанная категория преступлений ограничивается одним составом «Организация фиктивной неплатежеспособности» («О присвоениях» - Главой 4 статьи 314-7 УК Франции, «Об искусственном создании неплатежеспособности» - отдел 3 статьи 314-7 УК Франции). Объективная сторона выражается в деяниях направленных на организацию или отягощение своей неплатежеспособности: путем увеличения пассивов или занижения активов своего имущества; путем занижения или сокрытия всех или части своих доходов; сокрытие какого-либо имущества [6, с.44]. Указанная норма Уголовного кодекса Франции имеет формальный состав, даже в случае совершения преступных действия до признания судом задолженности должника.

Далее рассмотрим законодательство Германии – прокредиторское, нацелено на повышение эффективности удовлетворения требований кредиторов, при этом реабилитационные процедуры направлены на максимизацию активов должника для последующего распределения среди кредиторов.

Раздел 24 Уголовного кодекса ФРГ регламентирует ответственность за преступления, связанные с банкротством, с учетом социально-экономических особенностей Германии [7]. Так, УК ФРГ не разграничивает состав преднамеренного от состава фиктивного банкротства, но выделяет три вида уголовно-наказуемого банкротства: простое, злостное и особо тяжкий случай банкротства. Также выделяет отдельными составами: нарушение обязанности ведения бухгалтерских книг; способствование одному из кредиторов; способствование несостоятельному должнику. Эти преступления представляют собой группу имущественных преступлений против отдельных имущественных благ, их спе-

цифика определяется тем, что они ставят в опасность отдельные имущественные права. Исходным понятием в квалификации является понятие «кризис» - состояние «сверхзадолженности либо грозящей или наступившей несостоятельности». Объективная сторона определяется рядом альтернативных деяний, совершенных при имущественной несостоятельности, либо угрозе ее наступления [8, с.57]. Особенностью Уголовного кодекса ФРГ является конструирование основных составов криминальных банкротств по типу формальных (как и в УК Испании, Италии, Франции). В уголовном законе ФРГ субъектом преступления предусмотрено как физическое лицо, так и представитель юридического лица - предусматривается суровое наказание, дифференцируемое в зависимости от вида совершенного преступления, сроком до десяти лет - злостное, до пяти лет – умышленное, за неосторожное – до двух лет или штраф.

Перейдем к рассмотрению уголовного законодательства Испании, которое не разграничивает на преднамеренное и фиктивное банкротство, но определяет достаточно широкий круг преступных деяний в сфере банкротства (статьи 257-261 УК Испании) [9, с. 124]. Законодатель относит к криминальным действиям по объявлению себя банкротом; по распоряжению имуществом или действия, порождающие обязательства, которые затягивают, осложняют или препятствуют осуществлению секвестра или исполнительного производства, либо судебного, внесудебного или административного обязательства, которое уже осуществляется или будет осуществляться, когда указанные деяния совершены во вред своим кредиторам.

Незаконное банкротство в соответствии с положениями УК Испании, представляет своей целью избежание исполнения гражданской ответственности, вытекающей из совершенного виновным лицом преступного деяния (ст. 258), в том числе за необоснованное объявление лица несостоятельным (ст. 261) [10, с. 17]. Ответственность предусмотрена суровая: тюремное заключение от двух до шести лет лишения свободы и штраф на сумму от восьми до двадцати четырех заработных плат, при этом учитывается сумма ущерба, причиненного кредиторам, их количество и экономическое состояние.

Подобные позиции в сфере экономических отношений российское законодательство начало регламентировать как ответственность за криминальное банкротство только в Уголовном кодексе РФ (1996г.) статьями 195 – 197, которые до сих пор носят бланкетный характер - диспозиции норм не содержат легальное толкование терминов и понятий, в результате чего правоприменитель вынужден обращаться к положениям законодательства о несостоятельности (банкротства) и Гражданский кодекс РФ, которое далеко не всегда дает четкое понимание разграничения гражданской и уголовной ответственности, более того содержит противоречия между содержанием признаков составов криминальных банкротств и норм гражданского законодательства. Вместе с этим, важным профилактическим средством любого экономического преступления однозначно является наказание в виде конфискации имущества, добытого преступным путем. Данная же мера наказания (статья 52 УК РФ) необоснованно исключена законодателем 08 декабря 2003 года из практики применения уголовного закона

и введена 27 июня 2006 года в виде Главы 15/1 «Конфискация имущества», но до сих пор не сформировав практику применения.

В целом, преступления в сфере экономики, искажают механизмы конкуренции, ущемляют имущественные права, приводят к неэффективному использованию бюджетных средств и необоснованному повышению цен, сводят на нет принцип свободы экономической деятельности, все это в результате провоцирует рост теневой экономики, сдерживает поступление прямых иностранных инвестиций в российскую экономику при одновременном высоком показателе вывода капитала за рубеж.

#### **Литература:**

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // *Российская газета*. 2017. 15.05.

2. Орлова Л.А. Криминальное банкротство – сектор теневой экономики // *Пробелы в российском законодательстве*. № 4, 2018.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. 07.04.2020г.) // СПС КонсультантПлюс. 2020.

4. Уголовный Кодекс Франции [электронный ресурс]: «Юридическая Россия» Федеральный правовой портал. – URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=100104265,100104266,100104299,100105280,100105342,100105345,100105351#text>

5. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. – М.: Волтес Клувер, 2008.

6. Пивоварова Н.Н. Криминальные банкротства: проблемы уголовно-правового регулирования: автореф... дис. к. ю. н. - Ростов-на-Дону, 2010.

7. Уголовный Кодекс ФРГ [электронный ресурс]: «Юридическая Россия» Федеральный правовой портал. – URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944#text>

8. Лемягов А. Н. Ответственность за банкротство в законодательстве зарубежных стран // *Российский следователь*. 2006. № 6.

9. Уголовный кодекс Испании // под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998.

10. Кокорев В.Г. Экономические преступления в уголовном кодексе Испании // *Социально - экономические явления и процессы*. № 12. 2012.

#### **Literature:**

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 “On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030” // *Rossiyskaya Gazeta*. 2017.15.05.

2. Orlova L.A. Criminal bankruptcy - a sector of the shadow economy // *Gaps in Russian law*. No. 4, 2018.

3. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996. No. 63-ФЗ (as amended on April 7, 2020) // *ATP ConsultantPlus*. 2020.

4. The French Criminal Code [electronic resource]: "Legal Russia" Federal legal portal. – URL: <http://>

*law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=100104265,100104266,100104299,100105280,100105342,100105345,100105351 #text*

5. Karelina S.A. *The mechanism of legal regulation of insolvency relations*. - M.: Voltes Kluver, 2008.

6. Pivovarova N.N. *Criminal bankruptcies: problems of criminal law regulation: abstract ... dis. to. n* - Rostov-on-Don, 2010.

7. *Criminal Code of Germany [electronic resource]: "Legal Russia" Federal legal portal*. - URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944#text>

8. Lemyagov A. N. *Responsibility for bankruptcy in the legislation of foreign countries // Russian investigator*. 2006. No. 6.

9. *The Criminal Code of Spain // Ed. N.F. Kuznetsova, F.M. Reshetnikova. M., 1998*.

10. Kokorev V.G. *Economic crimes in the criminal code of Spain // Socio - economic phenomena and processes*. No. 12. 2012.